

Котлова Е. С.

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ РОССИИ В БРИТАНСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/44.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 114-117. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ших община играла очень важную роль. Им всегда было к кому обратиться за поддержкой. Вместе с тем, община играла важную роль при решении проблемы поиска брачной пары для подрастающего поколения. И если для староверов, проживающих в местах компактного расселения, эта проблема не стояла так остро, то переселенец зачастую мог найти брачного партнера своего согласия только в общине.

В социальном отношении община не была однородной и включала в себя представителей практически всех групп населения. Самой большой группой – ок. 50% были крестьяне. На втором месте по количеству были мещане – 38%. Казаки составляли 5% и в основном были мигрантами из разных казачьих областей. Купеческое сословие было представлено иркутскими купцами и составляло ок. 5%. Самой малочисленной группой в общине было дворянство, представленное потомственными почетными гражданами и составляющее ок. 2%.

В числе членов общины, переселившихся в такой региональный экономический центр как Иркутск, мы видим и коммерсантов из других торговых городов и крестьян, мигрировавших как по делам торговым, так и в силу малоземельности у себя на родине. Те и другие находили поддержку в общине, которая выполняла не только функции религиозного центра, но и (как это часто было в старообрядческой среде) центра социального и экономического. Она консолидировала группу по конфессиональному признаку и обеспечивала всемерную поддержку её членам. Община выступала организацией, которая не только помогала справляться со своими проблемами местным старообрядцам, но и помогала староверам-переселенцам с наименьшими потерями и наибольшими приобретениями пройти адаптацию в новых для них условиях. Приток же новых членов позволял самой общине достаточно стабильно развиваться в религиозно-культурном и социально-экономическом отношениях.

Список литературы

ГАИО. – Ф. 279. – Оп. 1. – ДД. 1-5.

Иркутская летопись. 1661-1940 гг. / Сост. Ю. П. Колмаков. - Иркутск, 2003. - 765 с.

Романов Н. С. Летопись города Иркутска за 1902-1924 гг. - Иркутск, 1994. - 265 с.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ РОССИИ В БРИТАНСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Котлова Е. С.

Северный государственный медицинский университет

Отсчет истории русско-британских отношений принято вести со времен Ивана IV. В конце XIX - начале XX века Британия стала притягательной для русской оппозиционной интеллигенции. Во второй половине XIX века в Лондоне выпускались запрещенные в России газеты и журналы. Там же устраивались съезды русских революционеров и Дягилевские сезоны.

За четыре столетия британцам удалось близко познакомиться с политической, экономической, культурной жизнью России. Постепенно появлялись определенные стереотипы в общественном восприятии России, как страны, находящейся на востоке, страны «неевропейской» во всех отношениях.

Британские авторы много писали о России, ее проблемах, вопросах демократии и пр., тем самым влияя на становление и развитие «россики» в странах Запада.

Долгое время изучение России в Великобритании не носило научного характера. В основном появлялись публицистические работы. Книжки, газетные статьи и путевые заметки писали не только англичане, но и русские политические эмигранты, осевшие в Великобритании (С. М. Степняк-Кравчинский, Ф. А. Ротштейн, П. А. Кропоткин и др.).

Активно писали о России такие британские газеты как «The Times», «Fortnightly Review» и «Daily Telegraph». На страницах последней, несмотря на небольшой объем, материалы, содержащие экскурсы в русскую историю, появлялись почти еженедельно.

Одним из основоположников британского россиеведения был У. Морфилл (W. R. Morfill). Еще, будучи студентом Оксфорда, он увлекся изучением славянских языков. В 1870 году - прочитал курс по славяноведению, и стал первым специалистом по России среди профессоров Оксфорда. За свою карьеру ему удалось выпустить ряд справочных пособий по России, которые пользовались популярностью в Великобритании, а так же книгу «Россия» [Morfill 1891]. До 1907 года это работа была переиздана 7 раз и имела репутацию одного из самых авторитетных изданий о России. Вслед за У. Морфиллом в 1874 году появляется публикация 4 лекций по русской истории У. Рольстона (W. Rolston). Позже, в начале XX века, академической историей России заинтересуется и Б. Пэйрс (B. Pares), который станет профессором русской истории, языка и литературы в Ливерпульском университете и возглавит Школу Славянских и Восточноевропейских исследований в Лондонском университете [Pares 1961].

И все же, самым значимым британским трудом XIX – начала XX о России принято считать двухтомник Дональда Макензи Уоллеса (D. M. Wallace) - «Россия» [Wallace 1905]. На Западе эта работа признана образцовым исследованием по истории нашей страны. Д. М. Уоллес был одним из первых британцев, кто взгля-

нул на нашу страну в исторической перспективе. Пытаясь объяснить истоки и причины современного ему состояния России, Уоллес начинает рассмотрение ее истории с раннего средневековья, прослеживая основные тенденции развития государства, общества и культуры.

Проводить параллели в процессе размышления о современной России любили многие зарубежные авторы, в том числе и Д. М. Уоллес. Сравнивая Россию при императоре Александре I и Россию Николая II, он приходит к выводу, что страна сильно изменилась за XIX век, «изменились и борцы за права и свободы» [Wallace 1905: 441]. По мнению автора, Россию вскоре ждут большие потрясения. В этой связи основным вопросом для него становится альтернатива: «реформы или революция?» [Wallace 1905].

Детально рассмотрев предшествующую историю государства, Д. М. Уоллес приходит к выводу о том, что ситуация в современной ему России напоминает то, что происходило во времена Александра II. Российской власти предстоит незамедлительно сделать выбор между реформами или реакцией. Выбранный путь и определит дальнейшую судьбу государства.

В начале XX века традицию исторического сопоставления прошлого и будущего России, популярную еще со времен Д. М. Уоллеса продолжил Яков Прилукер (Jaakoff Prelooker). Родился он в России в 1860 году. В через 30 лет эмигрировал в Великобританию и стал известен там как талантливый публицист и издатель. С конца XIX века он начинает издавать журнал «Anglo-Russian». Прилукер Я. не был ни радикалом, ни членом какой-либо русской эмигрантской группы или политического течения. Он был известен своим резким критическим отношением к русскому правительству и его политике. С таких же позиций выступал и издаваемый им журнал.

В 1903 году Я. Прилукер публикует в своем журнале серию статей о России, реформах, и политических обществах. Статьи были одобрительно встречены большей частью британского общества, особенно либералами. Самому Прилукеру также были не чужды идеи британского либерализма и конституционализма. Сам он неоднократно высказывался в пользу конституционного строя в России. Однако, писал он в своих работах, «русские конституционалисты еще не поняли элементарной истины, что сила в единстве, особенно перед лицом врага такого гигантского и хорошо дисциплинированного, как российская власть» [Prelooker 1904: 132].

Яковом Прилукером написано несколько книг по истории России. Так в 1904 году появляется работа «Россия: какой она была, и какая она есть» [Prelooker 1904: 132]. Позже появляются издания о русско-японской войне и о связи внешней политики России с внутренней ситуацией в стране. Книга «Россия: какой она была, и какая она есть» целиком посвящена политической истории России и революционному движению, которое «стало практическим фактором, дезорганизующим царизм» [Prelooker 1904: 131].

Наряду с великим множеством критических оценок России, ее власти и перспектив политического, экономического и социального развития в британской литературе присутствовали романтические русофильские концепции.

Одним из наиболее интересных представителей британской и американской «россики» стал Э. Ноубл (E. Noble). В 1880-е он был русским корреспондентом многих влиятельных изданий («Daily News», «Daily Globe», «Manchester Guardian» и др.). Его концепция русской истории значительно отличается от традиционно принятых в британской литературе и общественном мнении. Э. Ноубл уверен в том, что русские люди любят свободу и демократию. Любые выступления, имевшие место в России на протяжении ее истории, рассматриваются им как «русский бунт» за истинную демократию. Существующую в современной ему России политическую систему Э.Ноубл считал следствием монгольского ига, а не традиционной склонностью русских людей к патриархальному характеру власти. Такая позиция по вопросу о исконных русских политических предпочтениях сближает Э. Ноубла с Дж. Кеннаном и другими представителями «русифильского» направления в общественной мысли США [Kennan 1891].

Но по мере затухания деятельности русофильских обществ Британии и США проходит и общественный интерес к работам Э. Ноубла. В 1900 году он публикует книгу «Россия и Русские», но она уже не пользуется таким успехом как предыдущие его работы [Noble 1900].

И все же, наиболее традиционная позиция британцев в отношении России рубежа XIX-XX веков была все же основана на формуле «Британия и весь мир», согласно которой «любое "иное", особое, непохожее не просто рассматривается по отношению к норме, т. е. соответствующему британскому образцу, как несовпадение с ней, недоразвитость, отклонение, ошибка» [Тараторкин 2005].

В рамки этого подхода попадали те факты и события русской истории, которые продемонстрировали бы преимущества английской истории, в том числе и социально-политическая история России (особенно история сибирской ссылки, размышления о евреях и крестьянстве в России).

В британском общественном мнении доминировала идея о том, что Россия утратила способность к оригинальному политическому, социальному и экономическому развитию и оказалась обреченной на заимствование соответствующих западных образцов, причем это заимствование исключало какой-либо творческий подход. Русские люди слабые и лишены инициативы в силу исторических причин именно поэтому они тяготеют к сильной государственной власти над ними. Основоположником этой концепции считают Ч. Сарлеа, хотя подобные воззрения встречались в британской литературе и до него [Sarolea 1906].

Жесткой критике Россию и ее политическую систему подверг в своих работах и статьях К. Жубер (C. Joubert). Его скандальные публикации пользовались огромной популярностью накануне и во время революции в России 1905-1907 годов. К. Жубер о России действительно знал много: долгое время жил там, об-

чался с русскими государственными деятелями, простыми людьми. Он выучил кроме русского еще несколько славянских языков, путешествовал практически по всей России, в том числе и по окраинам.

В своих работах, анализируя состояние России рубежа веков, К. Жубер говорил о близкой революции. Одна из его статей, написанная еще до событий 1905 года, так и называется «Грядущая революция в России».

Читая книги и статьи К. Жубера, создается такое впечатление, что он знал о том, что революция непременно случится в России в ближайшее время. Важную роль при рассмотрении этого вопроса автор придавал самой системе государственной власти в России. В этой связи он полемизировал с Генри Нортон (G. Norton). В то время он был успешным издателем и одним из членов Палаты общин. Г. Нортон, в отличие от К. Жубера стоял на умеренно либеральных позициях и не считал положение в России рубежа веков катастрофическим.

Спор разгорелся по вопросу о роли Николая II в проблемах России. На страницах своего издания «The World's Work and Play» Г. Нортон затронул тему государственного террора в России. На эту же тему стали появляться и критические статьи К. Жубера в «London Daily Express». Это, несомненно, подогрело общественный интерес к работам самого К. Жубера и предало ему ореол скандального публициста.

Другую свою работу, о России - «Россия как она есть», он посвятил большей частью рассмотрению еврейского вопроса, иллюстрируя тем самым антидемократичность правящего режима и серьезность кризиса в России [Joubert 1904]. Еврейский вопрос в России волновал К. Жубера еще и по личным причинам. Сам он не был евреем, но еще в юности принял иудаизм и состоял в английской еврейской общине.

Не смотря на свою критическую позицию по отношению к власти в России, К. Жубер не был антимонархистом. В британском обществе издавна существовало трепетное отношение к своим монахам и монархии вообще. Этот факт не нуждается в подтверждении. История монархии в этой стране наглядно иллюстрирует её значимость для британского общества. Не было исключением и сам К. Жубер, который, как и все британцы, считал монархию явлением вполне естественным.

Именно поэтому, понимая всю серьезность положения власти в России, К. Жубер публикует открытое письмо императору Николаю II, в котором говорит о том, что у российского императора есть все шансы повторить судьбу Людовика XVI, а у России - судьбу революционной Франции [Joubert 1904: 290-295].

В Великобритании издавались в переводные работы других европейских авторов, которые активно использовались британскими авторами, как источники. Среди популярных изданий о России была, выпущенная в 1904 году, книга Х. Ганса «Падение России» [Ganz 1904]. Основываясь во многом на разнообразных русских источниках (в том числе на собственные беседы с членами царской фамилии, дворянами, банкирами и простыми людьми), автор рисует достаточно мрачные и тревожные картины русских будней. Приехав в С.-Петербург, он пишет «С.-Петербург - акт насилия. Ни один другой город не оставлял у меня такого чудовищного ощущения принуждения как эта колоссальная крепость русского государственного управления» [Gunz 1904: 42]. Такое же впечатление осталось и от посещения других территории Российской империи.

Россия и для большинства представлялась мрачной страной со строгим полицейским режимом и неограниченной властью монарха, где расшатанная финансовая система и угнетают евреев, а «власть монарха капитулировала перед властью бюрократии» [Gunz 1904: 29]. То, что увидели британцы в России в 1905-1907 году, потрясло их до глубины души. Британский корреспондент газеты «Manchester Guardian» Гарольд Вильямс (H. Williams) о событиях января 1905 года в Петрограде: «Сомнений не осталось. Царь написал свой ответ кровью, а народ... встал в ярость» [Симмонс 2005: 30].

Вторая половина XIX века «открыла» Россию для британского обывателя. Постепенно начинает формироваться и общественное мнение по поводу «русских событий». Британия, имевшая более давние и тесные отношения с Россией, во многом определила подходы к истории России в странах Западной Европы и США. Так, критический британский подход, основанный на формуле «Британия и весь мир», предполагал идею о превосходстве английской парламентской системы над остальными. На американской почве критические воззрения англичан трансформировались в теорию миссионерства. Эти концепции и стали основой для развития научной «россики» в этих странах на протяжении всего XX века.

Политический образ современной России – явление не одномоментное. Он складывался столетиями в зарубежном общественном сознании и связывался, прежде всего, со структурой власти и функционированием ее институтов. Воссоздание элементов демократической политической системы в 1990-е годы прошлого столетия естественно вызвало аналогии, и в России, и на Западе, с первым подобным опытом, имевшим место в начале XX века. В этой связи, взгляд из-за рубежа на историю России начала XX века позволяет не только более объективно и полно увидеть картину нашего политического прошлого, но и понять истоки западного отношения к современным российским внутривластным проблемам.

Список литературы

Люди и события первой русской революции в освещении британского корреспондента: Публикация П. Симмонса // Отечественная история. - 2005. - № 5. - С. 25-33.

Тараторкин Ф. Формирование образа России в британской прессе второй половины XIX - начала XX вв. [Электронный ресурс]. - http://liber.rsu.ru/Conf/Russia_istoriogr/taratorkin.htm

Ganz H. The Downfall of Russia. - London, 1904. - 320 p.

Joubert C. Russia As It Really Is. - London, 1904. - 300 p.

- Kennan G.** Siberia and the Exile System. - New York, 1891. - 2 volumes. – 409 p; 575 p.
Nevinson H. W. The Dawn in Russia. - London, NY., 1906. – 350 p.
Noble E. Russia and Russians. - London – Boston – NY., 1900. – 285 p.
Martin R. The Future of Russia / Пер. с нем. - London, 1906. – 305 p.
Morfill W. R. Russia. - London, 1891. - 618 p.
Pares B. The Fall of Russian Monarchy. – NY., 1961. – 576 p.
Perris G.H. Russia in Revolution. – London, 1905. - 392 p.
Prelooker J. Russia: What she is and What she was. - London, 1904. – 157 p.
Sarolea J. The French Revolution and Russian Revolution. A Historical Parallel and Forecast. - London: University of Edinburgh, 1906. - 35 p.
Wallace D. M. Russia. - London, Paris, NY., Boston, 1905. – 528 p.

ДУХОВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ СВЯЩЕННИКОВ РПЦ НА ПРИХОЖАН В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

*Кошелева А. И.
Пензенский государственный университет*

Государственные и социально-экономические реформы второй половины XIX столетия внесли существенные изменения в основы жизни российского общества. В провинции влияние этих новаций стало заметно лишь годы спустя, и выразилось в усилении секуляризации культуры. В последней трети XIX в. у многих представителей образованного класса стали обнаруживаться признаки холодности к вере и недостаток благоговейного внимания к церковным постановлениям. Примеры вольномыслия и холодности ко всему церковному действовали вредно и на необразованный класс [Римский 1999: 196].

В этот период современники отмечали упадок морали. Лишь женщины, да и то не все, в полной мере соблюдали законы брачной жизни [Золотарев 1895: 5, 21]. Наблюдался рост незаконных сожительства, что являлось во многом следствием отходничества [Миронов 1999: 177]. Священники того времени отмечали, что их паства – православный по культуре, но по образу жизни религиозно не просвещенный народ. Прихожане в громадном большинстве своем не имели самого элементарного религиозного просвещения, не говоря о целостной системе православного вероучения и нравоучения. Не было никакой уверенности, что все они сознательно молились Богу, принимали Таинства и участвовали в богослужениях. Конечно, по своей жизни, по внутреннему настроению души, русский народ был глубоко проникнут христианскими началами, но отчетливых, сознательных религиозных понятий и представлений не имел [Церковный вестник 1904. № 18: С. 548].

Причину упадка религиозной жизни церковное начальство видело, в том числе, в недостаточной подготовленности пастырей и их неспособности влиять на прихожан. По словам обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, духовенство мало и редко учило, оно лишь служило и исполняло требы. Для людей неграмотных Библия не существовала [Победоносцев 1996: 353]. Ему вторил и архиепископ Херсонский Никанор: «Нашу веру в народе разумеют 5 из 95, да и эти пять стали появляться 30 лет тому назад, со времени повсюдного распространения народных училищ» [Смирненский 1905: 161-162].

В этой ситуации важнейшими задачами РПЦ стало усиление авторитета церковнослужителей в российском обществе, распространение догматических знаний о православии, а также религиозно-нравственное воспитание прихожан. В 1880-х гг. РПЦ активизировала усилия по развитию сети церковных периодических изданий, и открытию всевозможных церковных обществ [Беликова 2004: 75]. Синод юридически узаконил совершение торжественных богослужений, чтений акафистов и душеполезных книг народу в воскресные и праздничные дни.

Во время внебогослужебных бесед раскрывались догматические истины православно-христианской веры и нравственные христианские правила, экстраполированные на практическую жизнь паствы. Тематика, программа и цель бесед формулировались самим духовенством. Весьма распространенной была практика чтения фрагментов из книг церковной библиотеки, и особенно из Библии, посредством которых выяснялись истины и правила православно-христианской жизни. При этом вероучительный характер бесед обязательно должен был сопровождаться нравственными наставлениями, для чего разъяснялся закон Божий, практиковалось отчетливое чтение Символа Веры, разучивание всеми слушающими молитв.

Церковное начальство епархий стремилось активизировать проповедническую работу духовенства. Так, епископ Пензенский и Саратовский в своем обращении к благочинным указывал на необходимость неотложного и обязательного произнесения настоятелями церковью Слова Божия во все воскресные и праздничные дни. При этом допускалось пользование готовыми поучениями, адаптированными для чтения в народной среде [Смирнов 1880. - №16: 8].

Обсудив ситуацию на съездах или изложив собственные соображения, благочинные епархии направляли рапорты в ответ на предложение Его преосвященства. Из них следовало, что требовалось реализовать программу специальных мер, поскольку далеко не все пастыри относились к долгу проповедничества с надлежащим усердием и вниманием.